

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на 3 мѣсяца 5 франк.
» 2 мѣсяца 4 »
» 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15⁰⁰ ІЮЛЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Дѣятельность «Свящ. Дружины» и программа «Добров. Охраны». — 2) Сыскная политика полковника Судейкина. — 3) Послѣдствія смѣщенія графа Игнатова. — 4) Новый министр юстиціи. — 5) Охлажденіе царя къ Воронцову-Дашкову. — 6) Предостереженіе дуумвирамъ. — 7) Ватиканъ, Мосоловъ и Убри. — 8) Еврейскій вопросъ на Украинѣ, I, М. Драгоманова. — 9) Путевскія хищенія (окончаніе), Владимірова. — 10) Борьба партій и движеніе рабочихъ въ Австріи (Письма изъ Вѣны), I, В. Мае. 11) Капитализмъ въ Россіи, II, С. — 12) Два конгресса социалистовъ (продолженіе). — 13) Извѣстія и замѣтки: «Gaulois», Рошфоръ и Катковъ о Скобелевѣ; по поводу брошюры князя Орлова. — 14) Новости украинской литературы. — 15) Польская цензура и москвофильское безстыдство. — 16) Объявленія.

ЖЕНЕВА, 15 іюля 1882 г.

Въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ мы упомянули о различіи между «Священною Дружиною» и «Добровольною Охраною». На дняхъ мы получили по этому предмету весьма обстоятельное сообщеніе. «Оба эти общества, нишуть намъ, состоятъ изъ различнаго рода интригановъ, стремящихся къ власти путемъ полицейскаго добровольчества. Между ними существуетъ, однако, разница: «Дружина» просто-на-просто занимается стыскомъ; «Охрана» же претендуетъ на значеніе политической партіи, имѣющей свою особую программу». Не удивительно по этому, что, не смотря на общность пути и на состоявшееся въ началѣ нынѣшняго года соединеніе обоихъ обществъ, вожаки каждаго изъ нихъ и вліятельнѣйшіе изъ членовъ стараются каждый заблуждать впередъ въ милостяхъ самодержца и поднимаютъ между собою, хотя и скрытую, но тѣмъ не менѣе ожесточенную грызню изъ-за кости власти. Надежде графа Игнатова находится въ тѣсной связи съ своего рода подпольной борьбой этихъ двухъ тайныхъ опричниковъ.

Дѣло въ томъ, что «Дружиною» предводительствуетъ Побѣдоносцевъ, а «Охраною» — гр. Воронцовъ-Дашковъ — оба люди приближенные къ царю и пользующіеся особымъ его довѣріемъ, а потому всякому министру и даже просто всякому сверчку, сядущему не на свой шестокъ, чтобы удержаться на захваченномъ мѣстѣ, или прицѣпиться къ государственному кормилу, предстоитъ прежде всего разрѣшить дилемму: къ кому пристать? Къ Побѣдоносцеву или къ Воронцову-Дашкову? Куда записаться: въ «Дружину» или «Охрану»? Разумѣется, существенной разницы въ убѣжденіяхъ (въ особенности же въ способахъ дѣйствія и въ конечныхъ цѣляхъ) обоихъ соперничающихъ сторонъ не представляется, — да и не въ убѣжденіяхъ дѣло для интригановъ и честолюбцевъ, изъ которыхъ сплошь состоятъ оба «охранительныя» сообщества; трудность состоитъ лишь въ выборѣ карты изъ одной и той же колоды и даже масти, трудность — предугадать, какая изъ картъ въ данную минуту будетъ дана и какаго бѣта. На азартныхъ игрокахъ находятъ иногда счастливыя наитія — и тогда они срываютъ банкъ, въ противномъ же случаѣ проигрываются въ пухъ, и никому изъ участниковъ въ игрѣ не придетъ даже въ голову спросить: за что или почему?

Съ гр. Игнатьевымъ случилось то же, что и со многими другими игроками въ государственный штось. По наитію онъ выбралъ карту политическаго statu quo въ началѣ своей министерской карьеры и также по наитію сошелъ съ этой карты или, можетъ быть, просто обдернулся на одно какое нибудь очко, зазѣвавшись на московскую сирену «единенія царя съ народомъ». Нашъ корреспондентъ пишетъ, что графу Игнатьеву почудилось сочувствіе царя программѣ «Добровольной Охраны», потому, вѣроятно, что, еще будучи

наслѣдникомъ, нынѣшній царь, говорятъ, вполне раздѣлялъ основанія этой программы. Программа же «Добровольной Охраны» — ничто иное, какъ извлеченіе изъ извѣстныхъ «Писемъ» Фадѣева «о современномъ положеніи Россіи», изданныхъ въ прошломъ году за границу и за тѣмъ перепечатанныхъ и распространенныхъ двумя изданіями въ Россіи, разумѣется, съ дозволенія начальства и даже на казенныя деньги. Теперь готовится четвертое изданіе, и въ припискѣ къ нему разработаны положенія, ставшія катихизисомъ «добровольцевъ». Положенія эти слѣдующія:

«1) Замѣна мѣстныхъ государственныхъ функций, хозяйственныхъ и политическихъ (за исключеніемъ высшаго суда и политической полиціи) дѣятельностію земства, избирающаго на мѣсто исправника особый исполнительный органъ». Стоитъ хлопотать!

«2) Признаніе за земствомъ права распоряжаться распредѣленіемъ, взысканіемъ и невступнымъ расходованіемъ всѣхъ прямыхъ податей и налоговъ, оставляя завѣдываніе и пользованіе косвенными налогами за государственнымъ казначействомъ*).

«3) Распредѣленіе прямыхъ налоговъ сообразно имущественной состоятельности каждаго.

«4) Избавленіе крестьянскихъ общинъ отъ уплаты выкупныхъ платежей за педогдную или заброшенную ими землю и надѣленіе землею дѣйствительно въ ней нуждающихся, при помощи: либо дешваго (3%) кредита, либо иныхъ способовъ полюбовнаго или обязательнаго отчужденія части государственныхъ или помѣщичьихъ земель.

«5) Земскій Соборъ, созданный, по

*) Ларчикъ открывается просто, если вспомнить, что косвенные налоги болѣе чѣмъ вдвое превышаютъ налоги прямые.

ние. Теперь опъ, т. е., г. Убри, призванъ въ высшее учреждение Россійской имперіи и сдѣланъ однимъ изъ ея законодательей...

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОСЪ НА УКРАИНѢ.

Болѣе года уже въ разныхъ мѣстахъ Украины происходятъ т. наз. противоеврейскіе, или, какъ иногда говорятъ даже, еврейскіе безпорядки, — которыхъ давно слѣдовало ожидать, на которые еще наканунѣ пераго взрыва казались многимъ нейтральными. Много съ тѣхъ поръ написано было по этому поводу о еврейскомъ вопросѣ, но въ массѣ писаннаго, говоря безпристрастно, едва можно указать на двѣ—три статьи, которыя бы проливали истинный свѣтъ на происходящее передъ нами движеніе; что же касается до указанія средствъ, для исправленія того зла, о которомъ свидѣтельствуютъ противоеврейскіе безпорядки, то, если мы съ этой стороны заглянемъ въ массу писаннаго по поводу этихъ безпорядковъ, пожина наша будетъ еще меньшею.

Главная причина такой слабости литературы по данному вопросу заключается, конечно, прежде всего въ отсутствіи предварительнаго фактическаго его изученія. Еврейскій вопросъ на Украинѣ вступилъ въ горлuchую фазу прежде, чѣмъ руководители нашего общества собрали о немъ фактическія справки, — что, впрочемъ, случается въ Россіи по всемъ вопросамъ за послѣднія 20—25 лѣтъ. (Почему это такъ? — объ этомъ длинно было бы говорить, да и далеко бы насъ завело). За отсутствіемъ достаточнаго изученія, рѣшителямъ и судьямъ разныхъ партій пришлось рѣшать еврейскій вопросъ на Украинѣ, руководствуясь или готовыми абстрактными формулами, или субъективными симпатіями и антипатіями. Съ абстрактными формулами выступаютъ преимущественно противники еврейскихъ разгромовъ, съ субъективными чувствами — преимущественно ихъ явные и полуприкрывающіеся сторонники, — хотя въ эту же категорію слѣдуетъ зачислить и значительную долю еврейскихъ націоналистовъ.

Присутствіе, если не преобладаніе, въ противоеврейскихъ безпорядкахъ на Украинѣ экономическxъ причинъ не могло не броситься въ глаза всемъ, разсуждавшимъ о вопросѣ, а потому и самые безусловные порицатели этихъ разгромовъ не могли отрицать факта раздраженія производимаго безпорядками населенія, вслѣдствіе его бѣдственнаго экономическаго положенія. Они только не хотѣли признать значенія евреевъ въ созданіи этого положенія, и торопились приписать его однимъ «общимъ» условіямъ, — а въ началѣ, когда главную роль въ разгромахъ приписывали «кацапамъ», многіе корреспонденты и публицисты пробовали даже утверждать, что евреи вовсе не при чемъ въ причинахъ, ожесточившихъ громителей, такъ какъ послѣдніе выгнаны нуждою на Украину изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ евреевъ вовсе и нѣтъ.

Такое объясненіе противоеврейскаго движенія исключительно «общими» условіями, особенно было въ ходу въ кругахъ либе-

ральныхъ и въ части круговъ революціонныхъ. Соотвѣтственно этому объясненію, и мѣры предлагались только общія: отъ распространенія на евреевъ общихъ правъ гражданскихъ, которыя, говорили либералы, покажутъ народу, что еврей такой же человекъ, какъ и христіанинъ, и тѣмъ будто бы останавливать возможность противоеврейскихъ движеній, — до поднятія общаго благосостоянія массъ и пропаганды солидарности между людьми всякихъ расъ и религій, особенно между людьми рабочими. Конечно, противъ этихъ общихъ мѣръ ничего нельзя сказать по существу. Но дѣло въ томъ, что онѣ вовсе не разсчитываютъ на специальный элементъ, какой существуетъ въ еврейскомъ вопросѣ и какой доказывается уже и тѣмъ, что общія условія жизни массъ во всей Россіи плохи, по почемуж то массовое раздраженіе да кипело же прежде всего въ данной мѣстности на евреевъ. Другая, едва ли еще не болѣе слабая сторона вышесказанныхъ общихъ соображеній заключается въ томъ, что они, какъ равно и основанныя на нихъ мѣры, обращаются только на элементы, производившіе разгромы, — а оставляютъ совсѣмъ евреевъ, которые, будучи разъ вигорожены изъ числа причинъ разгромовъ, конечно, должны остаться и въ реформѣ, исключая реформы ихъ юридическаго положенія, т. е. расширенія ихъ правъ, безъ всякаго преобразованія ихъ жизни и отношеній къ нееврейскимъ массамъ.

Если изложенное общее отношеніе къ еврейскому вопросу грѣшитъ абстрактностью и потому поверхностностью, — то другія отношенія къ этому же вопросу, обнаружившіяся въ послѣднее время, грѣшатъ, напротивъ того, своею крайнею уже конкретностью: въ основѣ ихъ лежатъ слишкомъ уже непосредственныя національныя чувства, или слишкомъ эмпиристическое народничество. Разумѣется, у еврейскихъ націоналистовъ евреи выходятъ ни въ чемъ не виновными, а разгромители изображаются только грабителями, варварами, чуть не скотами. Наоборотъ, націоналисты христіанскіе не жалѣютъ черныхъ красокъ для евреевъ, вполне оправдываютъ ихъ разгромы и призываютъ на евреевъ всякаго рода ограниченія и репрессаліи. При этомъ у націоналистовъ великороссійскихъ обнаруживался явный расчетъ замѣнить на Украинѣ еврейскихъ гешеттеровъ кулаками христіанскими великорусскаго происхожденія. Вотъ почему тѣмъ страннѣе видѣть полную солидарность украинскіхъ національныхъ демократовъ (нынѣхъ украинскіхъ націоналистовъ въ Россіи нѣтъ и быть не можетъ) съ націоналистами великорусскими, которая доходила даже до того, что укр. нац. демократы въ своихъ печатныхъ органахъ не только присоединялись ко всемъ голосамъ, одобряющимъ всякія ограниченія правъ евреевъ, но даже выказывались противъ предоставленія евреямъ права жить по всей Россіи. Последнее тѣмъ болѣе удивительно, что обостреніе еврейской эксплуатаціи украинскіхъ массъ несомнѣнно произошло, благодаря скученности евреевъ въ югозападной половинѣ

Россіи, каковая скученность произведена совершенно искусственно русскимъ законодательствомъ, руководившимся въ данномъ случаѣ не только узкими великороссійскими соображеніями, но и явнымъ умысломъ подавленія развитія національно украинскаго средняго сословія, которое еще въ XVIII в. было на лицо въ городахъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ, число которыхъ было далеко не малочисленно и промышленное развитіе которыхъ было вовсе не такъ уже слабо, какъ обыкновенно думаютъ, благодаря отсутствію не только обстоятельной, но какой бы то ни было культурной исторіи украинскіхъ областей. Во всякомъ случаѣ, оставляя даже въ сторонѣ вопросъ объ умысленности, нельзя не поразиться присутствіемъ различныхъ мѣрокъ въ политикѣ русскаго правительства относительно евреевъ въ украинскіхъ и въ великорусскіхъ областяхъ, особенно со времени Екатерины II, истребительницы всѣхъ автономныхъ учрежденій въ украинскіхъ областяхъ.

Фразелюбивая императрица эта произгласила (въ 1796 году) относительно евреевъ либеральное положеніе, что «всякъ по знанію и состоянію своему долженъ пользоваться выгодами и правами, безъ различія закона (вѣры) и народа», и что, евреи «войдя въ равное съ прочими состояніе и платя въ казну равныя подати, также неся прочія наравнѣ съ другими тяготы, должны во всякомъ случаѣ защищенны и удовлетворены быть наравнѣ съ прочими Ея Императорскаго Величества подданными». Изъ этихъ положеній естественно вытекало и даже прежде всего должно было вытекать право евреевъ на жительство во всемъ государствѣ либеральной императрицы, и тѣмъ болѣе, что эта императрица была собственно основательницею въ Россіи теоріи государственнаго единообразія. Но оказывается, что вышеупомянутыя либеральныя положенія были фразами, которыя прежде всего должны были подѣйствовать на евреевъ новопріобрѣтенныхъ отъ польскаго государства провинцій, — почему въ указѣ 1796 г. рядомъ съ ними и поставлены слова, отмѣняющія «прежніе польскіе законы и установленія о различіи евреевъ противъ христіанъ». Права евреевъ Екатерина II предоставила только въ этихъ «областяхъ, отъ Польши возвращенныхъ», а также въ областяхъ украинской Гетманщины и Запорожья, а въ великорусскія области евреевъ не пустила.*) Уже въ 1762 г. Екатерина отказала евреямъ въ правѣ селиться въ Великороссіи, — въ 1790 г., уже по присоединеніи Бѣлороссіи, правительство этой императрицы отбѣчало отказомъ на просьбы бѣлорусскіхъ евреевъ позволить имъ записываться въ купечество въ Смоленской и Московской губерніяхъ, —

*) Понимая, считаемъ напомнить читателямъ, что въ Польшѣ, начиная еще съ 1780 г., а особенно съ 1788 г. прогрессивныя партіи стали составлять проекты устройства и эманципаціи евреевъ; такимъ образомъ отбѣна законовъ польскихъ королей Екатериной II и либеральныя фразы ея, которыя прилагались только къ областямъ присоединеннымъ съ 1772 г. отъ Польши, да потому къ юго-восточной Украинѣ, — получаютъ особое значеніе!

согласившись съ мнѣніемъ президента коммерц-коллегии, гр. Воронцова, по которому «отъ допущенія» евреевъ въ «купечество внутреннихъ губерній не усматривается никакой пользы», — въ замѣтъ чего гр. Воронцовъ предлагалъ дать имъ право гражданства въ Бѣлоруссіи и прибавилъ, что «сіе право могло бы быть съ пользою распространено и на намѣстничество Екатеринославское и Таврическое», образованныя изъ подчиненныхъ въ 1775 г. Вольностей Запорожскихъ. Это право и дано было евреямъ въ этихъ намѣстничествахъ въ 1791 г. Въ 1796 г. разрѣшено купцамъ евреямъ переходить изъ Бѣлоруссіи въ намѣстничество Новгородъ-Сѣверское, выходящее изъ сѣверовосточныхъ частей бывшей украинской Гетьманщины*). Со временемъ право поселенія евреевъ было распространено на всю бывшую Гетьманщину, кромѣ Кіева, въ который евреи то допускались, то не допускались.

Эти поставленные правительствомъ рамки для поселенія евреевъ и обусловили ихъ скученность, не только въ полосѣ, сравнительно густо населенной и въ которой евреи жили издавна и занимались въ извѣстной степени производительнымъ трудомъ, но и въ полосѣ, только что заселявшейся, гдѣ евреи явились преимущественно какъ торговцы и посредники, — особенно (въ XIX в.) по торговлѣ и откупу водочному. Въ вышедшей недавно первой книжкѣ «Историческіе материалы изъ архива кievскаго губ. правленія» г. А. А. находимъ интересное свѣдѣніе о числѣ евреевъ въ Кіевскомъ намѣстничествѣ въ 1792 г. (тогда Кіевское намѣстничество, кромѣ кievскаго уѣзда, все состояло изъ уѣздовъ лѣвобережныхъ теперешнихъ Черниговской и Полт. губерній). Оказывается, что въ этомъ намѣстничествѣ тогда проживало въ уѣздахъ: евреевъ польскихъ 371, бѣлорусскихъ 499, — а въ городахъ: польскихъ 76, бѣлорусскихъ 20.**). Подъ именемъ Польши тогда еще разумѣлись и украинскія области теперешняго югозападнаго края, — такъ что польскіе евреи тогдашняго кievскаго намѣстничества были, конечно, евреи, переселившіеся изъ этихъ областей. Интересно, что уже тогда въ лѣвобережныхъ уѣздахъ было больше евреевъ бѣлорусскихъ, чѣмъ правобережныхъ, — и эти бѣлорусскіе евреи явились въ Полтавщинѣ, какъ и въ Екатеринославщинѣ, конечно, только потому, что имъ былъ стѣсненъ ходъ изъ Бѣлоруссіи въ естественномъ для нихъ квартиральному направленіи: въ Смоленскую, Московскую и т. п. губерніи. Сравнивъ теперешній, относительно огромный процентъ евреевъ въ уѣздахъ и городахъ, напр., Полтавской губерніи съ числомъ, показаннымъ по описи 1792 г. (напр., въ Переяславскомъ уѣздѣ, гдѣ происходили въ прошломъ году особенно серьезные беспорядки и гдѣ въ главномъ городѣ на 10—12 т. населенія

60% — евреи, въ 1792 г. было всего 53 еврея), мы придемъ къ заключенію, что, по крайней мѣрѣ половина, если не больше, теперешняго еврейскаго населенія лѣвобережной и новороссійской Украины должна бы была поселиться въ губерніяхъ великорусскихъ, если бы не была поставлена тому искусственная преграда со стороны русскаго правительства. Вотъ почему болѣе чѣмъ странно, что представители украинскіхъ областей не только не настаиваютъ самымъ энергичнымъ образомъ на устраненіи этой преграды, но иныя даже поддерживаютъ суворинско-аксаковскіе софизмы въ пользу ограниченія права жительства евреевъ по всей Россіи. Если украинскіе народники обольщаютъ себя надеждами, что величскія затрудненія заставятъ евреевъ совсѣмъ выселиться изъ Россіи, — то это болѣе чѣмъ наивно, такъ какъ миллионныя массы не выселяются. А потому уже, исходя изъ одной украинско-народнической точки зрѣнія, слѣдовало бы требовать не только права евреямъ жить во всей Россіи, но и правильной организаціи переселенія евреевъ изъ западной полосы ея въ восточную, чтобы хоть сколько нибудь поправить несправедливость, установленную великорусскимъ законодательствомъ со временъ Екатерины II.

Собственно на украинскую народническую точку зрѣнія на еврейскій вопросъ стала и та часть русскіхъ революціонеровъ, которая издала въ прошломъ году прокламацію, написанную на украинскомъ языкѣ, но озаглавленную (характерно!) на «государственномъ», великорусскомъ языкѣ: «Исполнительный комитетъ украинскому народу. Объявленіе», и подписанную тоже на государственномъ языкѣ: «Исполнительный комитетъ Народной Воли».*). Въ этой прокламаціи особенно харак-

*) Намъ передавали, что прокламація эта встрѣчена была сильнымъ неудовольствіемъ во многихъ революціонныхъ кругахъ, и потому ея распространение было прекращено. Поэтому и лицо, сообщившее намъ экземпляръ прокламаціи, предоставляло намъ право говорить о ней, но не перепечатывать ее цѣлкомъ. Мы не считаемъ возможнымъ обойти молчаніемъ эту прокламацію, не только потому что она, развѣ будучи выпущена въ свѣтъ, стала уже документомъ, котораго «не вырубишь и топоромъ», но и потому, что не смотря на, такъ сказать, запрещеніе ея тѣмъ же учрежденіемъ, которое ее издало, — она все таки выражаетъ образъ мыслей извѣстнаго количества лицъ. Судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами и въ прошломъ, и въ нынѣшнемъ году, видно, что таки значительная часть революціонныхъ круговъ въ Россіи относилась симпатично къ разгромѣ евреевъ и возлагала на нихъ большія надежды, какъ на начало близкаго широкаго народнаго революціоннаго движенія. На сколько эти надежды разсѣялись теперь, послѣ того какъ въ прошлую весну антиеврейское движеніе не оправдало ожиданій, — мы не беремся судить. (Для характеристики прошлагодня настроенія разныхъ элементовъ общества и въ томъ числѣ и «молодежи», напр., въ Кіевѣ мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателей на корреспонденцію, помѣщенную на стр. 253—258 V тома «Громады»). Во всякомъ случаѣ при существованіи еще во многихъ русскіхъ революціонныхъ кругахъ вѣры въ народническую формулу: «народъ не пронагадируется, а агитруется — на почвѣ его требованій», совершенно естественно, что извѣстная часть русскіхъ революціонеровъ должна была подумать о томъ, чтобы воспользоваться противоеврейскимъ движеніемъ для

терны слѣдующія мѣста изъ ся начала (удерживаемъ правописаніе оригинала, крайне нелогичное):

«Тяжко стало людямъ жити на Україні, та чимъ далі все тяжче стає. Ніхто нігде правди не находить. Бють васъ скажені вридикі, ідять васъ поїдомъ нами, граблять жиди-Гуди пенотрібіи.

«Одъ жидівъ гірше всего терплять люде на Україні. — Хто забравъ у свої руки землі, ліса, та корчми? — Жиди. — У кого мужикъ, часомъ кризь сьези, просить доступитця до свого лану, до своєї царини? — У жидівъ. — Куди пі глянешь, до чого пі пристунишь, — жиди усюди. Жидъ чоловіка лає, вінъ его обманює, нѣе его кровъ. — Немає у селі житця одъ жиди.

«Повидає чоловікъ рідне село, та рідну хату; почина, по світі лаукаючи, доіи шукати, — скрізь недолю пайде, бо скрізь грабять его ледаче зпале.

«У городі ще гірші, якъ у селі. Тутъ усі хвабрки, усі базари, усе начальство ихъ грішми закуплене.

«Стогне сіромаха мужикъ, кляне часомъ той часъ та годину, коли породила его на світѣ рідна мати, а напамъ зъ жидами, та цареві зъ начальниками байдуже»....

«Не то ділось на Україні перше, за нашихъ дідівъ, та прадідів. Уся земля була тоді мужицка: не було ні панівъ, ні жидівъ. Люде були волні козакі, слухали лишь своїхъ выборнихъ старшинъ та отаманівъ. Такъ було, поки не приходили на Україну русскі царі.

«А якъ прийшли вони — засумувавъ край веселій. Відобрали вони одъ народа усю землю, де яку роздали своїмъ пашкамъ, де яку розпродали (?) жидкамъ, а волыныхъ людей повідавали имъ у наймити. — Не досталъ того. Щобъ було більше грошей на богаті обіді, на дворці, та палати, на п'янство, та курларство, царъ и досі збпрає зъ мужиківъ податі собі у кишеню. Хотъ вмири мужикъ, а ту податъ що року ему подай.

«А якъ не маєшъ грошей — піди до жиди: вінъ душа щира, дасть тобі копійку, а здере потімъ за копійку карбованця. Де самъ здерти не зможе, тамъ попросить станового, або судью — вони здеруть. Бо царъ усіхъ начальниківъ поклавъ, усі закони видає — собі на користь, напамъ та жидамъ на помічъ.»*)

Прокламація эта, — какъ и показанія самихъ украинскіхъ массъ и давнишія заявленія украинскіхъ народниковъ, — въ сущности вѣрно передаетъ status quo отношеній евреевъ и украинскаго народа; мало того, она имѣетъ еще одно преимущество надъ, по крайней мѣрѣ, печатными заявленіями украинскіхъ народниковъ — въ томъ, что она затрогиваетъ, хотя не полно и не отчетливо, тѣсную связь еврейской эксплуатаціи на Украинѣ съ русскимъ государствомъ. Этой связи не хотятъ усматривать великорусскіе націоналисты «Руси» и «Новаго Времени» и ихъ союзники на Украинѣ,

своихъ цѣлей и прежде всего ставъ «на почву» этого самаго движенія.

*) Дальше, послѣ указанія, что царъ высылаєтъ войско оберегать «жидівъ», — идетъ заявленіе, что главный врагъ народа — царъ, изложеніе программы Исполнительнаго Комитета, — въ томъ числѣ замѣна царя «Палатою Депутатовъ, щобъ управляли народомъ (всєя Россіи) по его Народноі Воли», — объясненіе, почему убить Александръ II, сообщеніе о «грамотѣ», посланной «до молодого царя», приглашеніе народа «виходьте до насъ на помічъ хто зъ чимъ може» и т. п.

*) Подробности см. у Оршанскаго «Русское Законодательство о Евреяхъ» и въ изданіи «Городскія поселенія Россіи» въ соответственныхъ губерніяхъ.

**) Свѣдѣнія о занятіяхъ этихъ евреевъ имѣемъ только по городу Кіеву: въ немъ изъ 44 евреевъ — ремесленниковъ показано только 4.

официальные публицисты обрусения в «Киевлянин», а между тем она то и отличает подкладку противоеврейского движения на Украине от клерикально-консервативно монархического антисемитизма в Германии. Во время старого польского государства евреи на Украине играли прежде всего роль прямых агентов королевского и папского фиска; при русском же государстве они здесь играют роль косвенных фискальных агентов, без которых, при всех теперешних условиях жизни в стране, не было бы государству возможности производить взывание налогов, которое неизбежно сопровождается займами, закладами, аукционами и т. п. *). Елисаветградские бабы, — лишены коров, при посредничестве еврейских скупщиков (умбующих ловко устраивать аукционные дела купно сь станковыми) — бабы, которые указывали детям на разрушенные еврейские дома, чтобы и дети помнили день отмщения врагам женского хозяйства и детского молока, инстинктивно понимали эту связь еврейского и царского вопроса на Украине, а прокламация «Исп. Ком. Нар. Воли» подошла к этой связи. Но как по этому пункту, так и вообще по вопросу о еврейской эксплуатации, эта прокламация не поднялась выше конкретного указания факта, т. е. выше уровня разумения и самой чернорабочей массы. Еще более слабую, уже совсем непростительную, сторону этой прокламации составляет полное забвение того, что среди разбиваемых евреев есть не только бедняки (во многих местах, особенно в городах, бедняки то почти исключительно и попадались), но и люди такого же производительного, черного труда, как и христиане крестьяне и ремесленники. Быть может, это забвение следует объяснить тем, что авторы прокламации не бывали в городах и местечках на правом берегу Днэпра, но в нем должно было играть роль и «пародничество» вообще **).

*) Любопытно, что в начале XIX ст. русское государство терпело пребывание евреев «выпукоры», т. е., агентов откупа, и в великорусских стених губерний и в Сибири, «выредь до усовершенствованія въ выпукореніи русских мастеровъ».

**) В статье по поводу еврейских погромов (Русская жизнь), в 3 № рабочей газеты «Зерно», этого пропуски нет. Там находим напоминание, что и «между евреями не все богаты, не все кулаки», и вопрос: «за что же разорены бедные зачужие ремесленники — евреи?», и обращение к «русскому народу»: «отбросьте вражду к иноземцам и инородцам. Помните, что все трудящиеся, какой бы религии и нации они ни были, должны соединиться, чтобы действовать против общего врага». Но в ней не затронуто то обстоятельство, что перед украинскими христианами бедняком — и еврей бедняк, но большей части, является солидарным с евреями «кулаком» и что даже часто бедность вовсе не мешает еврею быть «кулаком», особенно в начале кулацкой карьеры, — а также и то, что проповедь интернационализма следует обратить также, если даже не прежде всего, к евреям. Впрочем, уже по самому языку и малой изложенной статье «Зерно» не могла идти для той именно местности, где происходило противоеврейское движение. Что, напр., поймет украинец в словах «еврей-кулак», когда слово кулак в условном смысле и в Восточной России не везде понятно народу и употреблен-

Объ отношении к еврейскому вопросу националистов и даже пародников еврейских печего много и говорить. Видя в евреях только гонимых, они и не могут отнестись правильно к еврейскому вопросу на Украине, ни предлагать никаких мер по еврейскому вопросу, кроме равноправности евреев и военной защиты их от нападений, или выселения из той варварской земли, в которой возможны еще «грубые насилия дикой и фанатической толпы». Как отчасти могли видеть читатели «Вольного Слова» из писем г. М., *) выселение евреев составляет мечту и еврейских пародников, подобно тому, как оно составляет мечту и пародников украинцев. При этом, если у некоторых из еврейских пародников присутствует и сознание, что евреи таки нуждаются сами в реформе своего быта, — то все же, по их мнению, эта реформа может быть произведена только на новых местах, а не в «деспотической России и среди населения, столь варварски отнесающегося к евреям».

Еврейские националисты и пародники несомненно принесли пользу не одним только евреям, защищая во время антиеврейской агитации мысль о том, что «жиды не только тоже человек», — тоже в своем роде «коренной обитатель» (да и что значит не-коренной обитатель?) страны, а потому и должны быть поставлены в равноправии с другими гражданами условия жизни, — но и то, что «жиды» не все же и эксплуататоры. В этом отношении особенно интересны те указания, как сделаны в упомянутых письмах г. М., — и можно только пожелать, чтобы указаний этих сделано было больше из разных местностей. Но что составляет слабую сторону разуждений не только еврейских националистов, но и пародников, так это их безусловно адвокатский характер, часто со всеми адвокатскими софистическими приемами **). Это пристрастное отношение еврейских националистов и пародников к своим соплеменникам было одною из главных причин того обстоятельства, что они проглядели рост противоеврейской реакции в массах народа на Украине и во время не предостерегли своих соплеменников, — и если это отношение не замещается более объективным, то есть опасностью, что и горькие уроки последнего года пройдут для евреев даром.

Впрочем, что до еврейских пародников, то сказанные замечания наши могут быть по справедливости приложены к ним более в настоящем и в будущем,

если больше в литературе, с легкой руки Гоголя, вовсе не знатока великорусского народа и его языка.

*) №№ 37 и 38.

**) Этот адвокатский характер отнимает много циты в интересных трудах Оршанского (Русск. Законод. о евреях; Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев). Постоянно даже в одной и той же статье автор перемешивает исходные точки своих суждений, только бы облить евреями и очертить их противников и соперников.

чем в прошедшем, особенно в недавно прошедшем, — по той простой причине, что в этом недавно прошедшем еврейских пародников в России вовсе почти не существовало, хотя существовало очень не мало русских социальных революционеров и пародников из евреев. По причинам, о которых мы отчасти говорили не раз, но о которых считаем неуместным распространяться в этой статье, русские социальные революционеры и пародники вообще оказались плохо знакомы с разнообразными условиями жизни областей и народа, или правильнее, пародов России, и даже, как это ни странно, отнеслись подозрительно и даже враждебно к напоминаниям о разнообразии этих условий. Социалисты и пародники из евреев, оторвавшись от своего народа, еще менее других могли связаться с народными массами нееврейскими, — а потому только усилили «общерусский», т. е. безпочвенный элемент среди русских социалитов и пародников. Этим объясняется то, что и они, также как и еврейские националисты и русские либералы и революционеры всех отблтков, проглядели симптомы, предвещавшие еврейские разгромы последнего времени. А проглядели их было так довольно непростительно, особенно тем, у кого слова «бунт» и «народ» не сходят с уст, — так как, не говоря уже об одесских беспорядках 1871 г., даже нам, — человеку весьма далекому и от официальной, и от деревенской жизни, известен, напр., целый ряд составленных еще в к. 1860-х годов приговоров сельских обществ в Киевской губернии о выселении из них евреев. Разговоры о еврейском вопросе заставили в русских революционных кругах еще в 1873 г. в Цюрихе *), и с тех пор они сделали непеременимым пунктом прений между русскими и украинскими социалистами и пародниками. Мы имеем достаточные основания утверждать, что русские социалисты и пародники, а особенно их пресса, просто не захотели приступить к изследованию еврейского вопроса, **) — за что и были, как и следовало ожидать, наказаны событиями, которые обошли их и поставили в неловкое положение.

В числе важнейших последствий этих событий надо отметить начало образования еврейских пародников, из которых те, которые относятся теперь даже не без вражды к русским социалистам и вообще всем нееврейским партиям и не без скептицизма к самому «научному интернациона-

*) В Цюрихе, в русской библиотеке висела фотография с харьковских противуполицейских беспорядков 1872 г., к которым, конечно, тамшняя русская колония отнеслась с сочувствием. Вот по поводу этого то харьковского бунта и поднимались часто разговоры о том, как же относиться к одесскому противоеврейскому бунту 1871 г.?

**) Один вследствие способности или привычки удовлетворяться абстрактными положениями, даже если бы они обратились уже в фразы или даже в причитания, другие из болзны заботы для многих шекотливый вопрос.

пальному социализму», вместо программ которого эти еврейские народники, — подобно тем своим русским предшественникам, которые возлагали надежды на раскол и т. п. порождения р. народного ума, — готовы приступить к своим соплеменникам с положениями пророков и даже талмуда. Увлечение это, конечно, будет так же разбито, как и всякие увлечения народничества, смѣшивающего локализацию педагогических приемов с сущностью самого учения, средство с целью. Но это вопрос уже дальнѣйший. Держась въ пределах настоящей главы наших очерков, мы скажемъ только, что еврейское народничество, оставаясь на той пристрастной точкѣ зрѣнія, на которой оно стоитъ, не дало и не дастъ всесторонняго разрѣшенія еврейскаго вопроса на Украинѣ, ни историческаго, ни, слѣдовательно, и практическаго.

Мы видѣли, что такого разрѣшенія не даетъ ни одно изъ разсмотрѣнныхъ выше общественныхъ направлений. Конечно, каждое изъ нихъ указываетъ вѣрно на какую нибудь сторону упомянутого вопроса и даетъ по немъ отдѣльные, болѣе или менѣе вѣрные рѣшенія.

Но этого мало. Необходимо найти синтезъ даннаго вопроса. Попытаемся же вступить на дорогу къ отысканію этого синтеза.

М. Драгомановъ.

ПУТЕЙСКІЯ ХИЩЕНІЯ.

(Микрокосмъ російскаго государственнаго управления).
(Окончаніе).

Въ прошломъ очеркѣ мы охарактеризовали нѣсколько подробно, какъ дѣятельность управляющаго канцеляріею министра путей сообщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Неронова, такъ равно совершили преобразование и созданные имъ разные порядки и комбинаціи, имѣющіе цѣлью поставить кабинетъ управляющаго канцеляріею министра путей сообщенія конечнымъ центромъ всякихъ домогательствъ и прожектовъ по вѣдомству путей сообщенія. Но осуществленіемъ корыстныхъ цѣлей и настоящимъ полномочнымъ положеніемъ своимъ Нероновъ обязалъ также и тупоумію лицъ, окружающихъ и близко стоящихъ къ министру путей сообщенія по своему служебному положенію. Не замѣчали или не могли замѣчать, по крайней мѣрѣ ограниченности ума, всѣхъ продѣлокъ Неронова бывшіи товарищи министра, статсъ-секретарь, сенаторъ, тайный совѣтникъ П. П. Селифоновъ; дѣйствительно, этотъ замѣчательный субъектъ, страдающій слабоуміемъ и природною тупостью, изучилъ доступные его уму канцелярскіе порядки и, въ продолженіе 8-ми лѣтняго пребыванія въ должности товарища министра путей сообщенія, исключительно заняты былъ составленіемъ новыхъ формъ реестровъ для записки пакетовъ, входящихъ и исходящихъ бумагъ, докладовъ; но и это дѣло, надъ которымъ такъ долго и усердно работали умъ государственнаго мужа, доведено имъ до абсурда установленіемъ многихъ лишнихъ графъ, въ родѣ графы пастольнаго реестра, историчес-

каго хода дѣла, алфавитовъ для входящихъ и исходящихъ бумагъ и многихъ канцелярскихъ нововведеній, не приводящихъ ни къ какимъ практическимъ цѣлямъ, а только утруждающихъ работу несчастныхъ канцелярскихъ чиновниковъ. По окончаніи этой курьезной, но считаемою за капитальную и серьезную, работы товарища министра путей сообщенія, о которой доложено было даже государю, въ раздутыхъ фразахъ распубликованъ былъ приказъ министра путей сообщенія, послѣдствіемъ котораго явились соотвѣтствующіе отзывы и органовъ печати.

Селифоновымъ же учреждено дежурство изъ 8 лицъ для приема и записки пакетовъ, во вновь придуманные имъ реестры, съ возложеніемъ на это дежурство новой обязанности — обходить ночью всѣ комнаты въ зданіи министра путей сообщенія, осматривая, убраны ли дѣла, заперты ли шкафы и не выплываютъ ли инсари справокъ изъ дѣлъ для частныхъ лицъ; естественнымъ результатомъ такого ночнаго хожденія по всему зданію министерства путей сообщенія съ огнемъ и даже съ напирасами полусошныхъ дежурныхъ былъ пожаръ архива, гдѣ сгорѣло нѣсколько тысячъ дѣлъ, цѣнныхъ плановъ и важныхъ историческихъ документовъ. Послѣ пожара, бѣда за бѣдой стряхнулась надъ замѣчательною государственною головою Селифопова. Отъ министра юстиціи поступило заключеніе о преданіи суду товарища министра путей сообщенія Селифопова, начальника управленія шосейныхъ и водныхъ сообщеній, князь А. П. Щербатова, дѣлопроизводителя того же департамента, статскаго совѣтника Россета и купца Пенякова за злоупотребленія по капитальному ремонту Харьковскаго шоссе. Хотя вполнѣ было констатировано, что всѣ вышеименованные должностныя лица получили взятки отъ купца Пенякова за составленіе кондичій контракта по ремонту харьковскаго шоссе, крайне выгодныхъ для контрагента и крайне убыточныхъ для казны, въ какомъ смѣслѣ былъ приготовленъ и всенеподданнѣйшій докладъ, но, неизвѣстно почему, этому дѣлу не данъ былъ дальнѣйшій ходъ и оно не было доведено до судебнаго разбирательства. Вѣроятно, потому, что всѣ причастныя къ этому дѣлу лица вышли изъ министерства путей сообщенія; сначала покинулъ свой постъ начальникъ управленія шосейныхъ и водныхъ сообщеній, князь А. П. Щербатовъ, оставивъ на память груду векселей въ рукахъ разныхъ контрагентовъ и подрядчиковъ, производившихъ работы по шосейнымъ и воднымъ путямъ. Обыкновенно векселя князя Щербатова дисконтировались при посредствѣ его подчиненныхъ, опредѣленныхъ имъ же на службу; черезъ князя Щербатова штатныя мѣста получала петербургская молодежь изъ богатой аристократической среды. Эти аристократы не только не несли никакого производительнаго труда, но даже не посѣщали вовсе департамента, къ празднику же Св. Пасхи награждались орденами или слѣдующими чиномъ, а въ полученіи опредѣленнаго имъ по штату жалованья только росписывались въ требовательныхъ вѣдомостяхъ и, затѣмъ, цѣлкомъ передавали его своему начальнику,

князю Щербатову. Однажды, одинъ изъ такихъ аристократовъ-чиновниковъ, нѣкто Воллярскій, не стѣнялся даже, поспѣлъ объ этомъ и курьеру, привезшему къ нему на квартиру жалованье. «Ты, братецъ мой, скажешь Воллярскій, мое жалованье и всѣ назначаемыя мнѣ денежныя пособія вези прямо къ князю Щербатову и передай отъ меня, чтобы онъ росписывался въ требовательной вѣдомости: «по довѣренности тако-го-то получить князь Щербатовъ»; такимъ образомъ, онъ избавитъ меня отъ хлопотъ посылать къ нему каждый разъ причитающееся мнѣ жалованье». Послѣ выхода изъ министерства путей сообщенія флигiera, князь Щербатова, вышелъ въ отставку и плутоватый статскій совѣтникъ Россетъ. Къ удивленію всѣхъ чиновниковъ, никто изъ нихъ не былъ преданъ суду за злоупотребленія по капитальному ремонту харьковскаго шоссе, и официальное заключеніе министра юстиціи по этому дѣлу оставлено безъ послѣдствій. Наконецъ, и скомеромитерованный по дѣлу Пенякова, статсъ-секретарь, сенаторъ Селифоновъ заявилъ, при своемъ отъѣздѣ въ отпускъ за границу, что онъ оставляетъ свой постъ товарища министра путей сообщенія. Тогда, на время его отсутствія, назначенъ былъ исправлять должность Селифопова членъ совѣта министерства путей сообщенія, тайный совѣтникъ Хмельницкій*). О немъ заготовленъ былъ всенеподданнѣйшій докладъ о назначеніи его на должность товарища министра путей сообщенія. Изъ послѣдняго факта дѣйств. статс. сов. Нероновъ увидѣлъ, что близкому другу его, директору канцеляріи министра путей сообщенія, Жемчужникову, не удалось продѣлать въ товарищи министра, при каковомъ, повышеніи Жемчужникова, Нероновъ надѣялся занять мѣсто директора канцеляріи. Получивъ полнѣйшее фiasco, юркій проходимецъ Нероновъ, тотчасъ сообщаетъ старинному своему патрону, тайному совѣтнику А. М. Гюббенету объ открывающейся вакансіи. При содѣйствіи бывшаго министра финансовъ, Абазы, Гюббенетъ получилъ нынѣ занимаемую имъ должность товарища министра путей сообщенія. Вѣроятно, изъ чувства благодарности за современное сообщеніе вѣсточекъ о вакансіи, Гюббенетъ не только индифферентно относился ко всѣмъ продѣлкамъ Неронова, но вполнѣ ему потворствуетъ, какъ это видно изъ его распоряженія по поводу наглой перевозки на дачу къ Неронову болѣе комфортабельной казенной мебели и лучшихъ стѣнныхъ и столовыхъ часовъ изъ зданія министерства. Объ этомъ было сказано товарищу министра; послѣдній, для успокоенія умовъ, назначилъ изъ лицъ, болѣе частью преданныхъ Неронову, комиссію для повѣрки казеннаго имущества подъ председательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чаруковскаго**), который на первомъ же за-

*) Тайный совѣтникъ Хмельницкій занималъ продолжительное время должность директора департамента желѣзныхъ дорогъ и пажилъ миллионное состояніе при выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій.

**) Чаруковскій, при содѣйствіи Неронова, получилъ мѣсто директора отъ правительства на одной изъ желѣзныхъ дорогъ, о чемъ я уже писалъ въ прошломъ моемъ очеркѣ.